

Блестящий тактический ход, совершенный Жун Ши посреди ночи, вызвал бурные обсуждения во всей академии. На следующий день почти все зрители переключились на его канал, а инструкторы в спешном порядке принялись составлять учебные планы, готовясь разобрать этот бой как эталонный пример командования.

А затем они с замиранием сердца наблюдали, как Председатель весь оставшийся путь просто... ел.

На форуме «Гастрономический тур» даже получил продолжение под заголовком: #Обзор дичи, приготовленной Жун Ши: практическое руководство по выживанию на диких планетах#

Комментарии под постом были один краше другого:

— «В любой непонятной ситуации — сохраняй спокойствие и жарь мясо».

— «Брат, завязывай с едой, а то вы к концу учений весь полигон обглодаете».

— «Пока другие отряды обсуждают, как победить зверя, эти решают, как его лучше приготовить».

— «Обычный отряд: „Нас сейчас съедят!“ Отряд Жун Ши: „О, обед пришел!“».

— «Кулинарное шоу на выживании... В своё время я упустил возможность заработать миллионы на таком контенте».

— «Я ждал от него великих свершений, а он устроил барбекю. Совесть у тебя есть?!»

***

Отделившись от основной группы, Жун Ши направился в сторону, которую наметил заранее. Изначально он планировал стряхнуть с хвоста Сун Юя и Цинь Ло, но принц, похоже, твердо решил следовать за ним по пятам. Что же касается Цинь Ло, то после дегустации дичи его взгляд, обращенный на Председателя, стал подозрительно пылким.

К вечеру они нашли место для лагеря у подножия горы.

Воспользовавшись моментом, пока они умывались у ручья, юноша осторожно огляделся и вполголоса обратился к Сун Юю:

— Мы сильно отклонились от маршрута. Куда он нас ведет?

Принц выжал полотенце и небрежно вытер руки:

— Какая разница. Раз идет — значит, надо.

Цинь Ло не разделял его невозмутимости. Жун Ши наверняка заметил вчерашнего киллера, но до сих пор не проронил об этом ни слова.

«Разве может обычный подросток оставаться настолько спокойным, увидев попытку убийства?»

— Брат, как думаешь, а не может ли он быть одним из... — Цинь Ло выразительно взглянул на собеседника, не решаясь закончить фразу.

Тот на мгновение замер, потирая большим пальцем фалангу указательного:

— Не знаю.

У подножия горы виднелся вход в пещеру. Памятуя о ночном инциденте, младший считал, что лучше разбить палатку на открытом месте — по крайней мере, под прицелом спутников убийцы не рискнут действовать открыто. Однако Сун Юй настоял на пещере.

— А вдруг... — начал было Цинь Ло.

Сун Юй лишь усмехнулся:

— Ты думаешь, зачем я вообще выбрался на эти учения? Если не давать им возможности напасть, то сколько мне еще придется ждать?

Цинь Ло был категорически не согласен:

— Это слишком опасно! Нельзя использовать себя как приманку!

Краем глаза принц заметил возвращающегося Жун Ши, который тащил тушу кабаньей ноги.

— Самый опасный человек на этом полигоне сейчас перед тобой, — тихо произнес Сун Юй. — Все остальные не стоят и упоминания.

Цинь Ло попытался переварить логику господина, но запутался еще сильнее. Следовать за

этим парнем, зная, что он невероятно силен, но не понимая, друг он или враг... Если что-то случится, это будет катастрофа!

«Что за чушь — самое опасное место и есть самое безопасное! Я должен глаз не спускать с этого Жун Ши ради безопасности Его Высочества!»

Жун Ши не питал ни малейшего интереса к секретам этой парочки. Он молча развел костер, установил над огнем кабанью ногу, а затем вытащил из рюкзака несколько яиц, разоренных по пути из птичьего гнезда. Облепив их мокрой землей, он зарыл их в горячую золу.

Цинь Ло, завидев новое блюдо, тут же присел рядом, во все глаза глядя на пламя. И только когда он с упоением принялся за еду, к нему вернулось самообладание.

«Подождите... Как я мог так легко расслабиться?! Это же цель номер один по уровню угрозы! Нельзя быть таким беспечным!»

Сун Юй, очищая скорлупу, язвительно заметил:

— Не думал, что такой серьезный человек, как Председатель Жун, опустится до разорения птичьих гнезд.

— Не хочешь — верни, — парировал Жун Ши.

— Ты съел моего кролика, так что я имею полное право съесть твои яйца! — Сун Юй тут же откусил добрую половину.

— ...

Цинь Ло подавился желтком.

«Как они умудряются так двусмысленно выражаться на пустом месте?!»

***

Ночью они дежурили по очереди. Жун Ши открыл локатор, высчитывая примерное расстояние до цели. Внезапный порыв ветра принес с собой влажность трав и едва уловимый цветочный аромат, заставив его на мгновение замереть.

Взгляд юноши мгновенно стал жестким. Он огляделся, определяя направление, откуда доносился запах.

В глубине пещеры Сун Юй открыл глаза, потирая виски. Внезапно накативший жар лишил его покоя. Он попытался сделать несколько глубоких вдохов, но непонятный аромат цветов лишь усиливал раздражение. Захотелось кого-нибудь ударить.

Понимая, что его состояние далеко от нормы, принц поднялся и подошел к костру у входа.

— Давай я сменю тебя, — глухо произнес он. Голос звучал хрипло, в нем сквозила подавленность.

— Ты чувствуешь запах цветов? — спросил Жун Ши. — Похоже на душистый османтус.

Сун Юй опустил на камень рядом с ним с мрачным лицом:

— Смердит невыносимо.

Внезапно к цветочному аромату примешалась едва заметная нотка старого вина. Древесные тона сплелись с легким фруктовым оттенком — терпким и пламенным. Словно после вспышки яростного огня в воздухе разлилась тягучая сладость. Даже ветер не мог развеять этот шлейф; запах окутывал, дурманил. Он был особенным. Невероятно притягательным.

Парень почувствовал, как сердце пропустило удар. Слабый разряд тока пробежал от кончиков пальцев по всему телу, а в голове словно забил тревожный колокол. Он мгновенно определил источник запаха — он исходил от Сун Юя.

Тот пнул веткой угли, заставив сноп искр на мгновение расцветить темноту. Принц не выдержал и ослабил воротник:

— Тебе не кажется, что здесь слишком жарко...

Заметив, что Жун Ши придвинулся ближе, он инстинктивно отпрянул:

— Ты что творишь?

От этого движения винный аромат стал еще отчетливее. Брюнет понял сразу: он уже слышал этот запах. Феромоны каждого человека уникальны; даже если у двоих они пахнут османтусом, всегда найдутся едва уловимые отличия.

В прошлой жизни он не встречал Сун Юя — не видел его даже на экранах. Тогда почему эти феромоны кажутся ему такими знакомыми?

Поддав рой вопросов, Жун Ши произнес совершенно спокойным тоном:

— Твои феромоны просачиваются. Ты что, не принял ингибитор?

Собеседник замер. Он поднял руку к лицу, принюхиваясь:

— Быть не может. Я ввел дозу перед самым выходом.

Разумеется, сам он ничего не чувствовал.

Жун Ши достал из своего рюкзака запасной ингибитор и протянул ему:

— Я предупреждал, что токсины могут спровоцировать преждевременный период восприимчивости. К тому же... — он взглянул в сторону непроглядной чащи, — этот запах цветов тоже не совсем нормален.

Сун Юй не взял предложенное. Он вернулся за своим рюкзаком, снял перчатки и закатал рукав до локтя, обнажая крепкое предплечье. Вводя препарат в вену, он бросил:

— Скорее всего, дело в токсинах. Я еще не встречал омегу, чьи феромоны могли бы на меня повлиять.

Феромоны различались по силе: мощные могли подавлять слабые. Между представителями одного пола это проявлялось как давление, между разными — как неодолимое влечение.

Когда винный запах окончательно выветрился, Жун Ши поднялся:

— Побудь здесь, я пойду проверю.

— Что ты там собрался проверять? — Принц опустил рукав и поднял на него взгляд. — Даже если у какого-то омеги началась течка, тебя это не касается.

— Хочу посмотреть на шоу, — ответил Жун Ши с каменным лицом.

— ...

***

Спустя двадцать минут они оба сидели на ветке раскидистого дерева.

В десяти метрах впереди, на небольшой поляне, стояли две палатки. Костер почти догорел. Полог одной из них был откинут, и оттуда доносились звуки перепалки.

Сун Юй легкомысленно усмехнулся:

— Неужели они уже решили развлечься?

Жун Ши было не до смеха. У него появилось очень нехорошее предчувствие. Вскоре из палатки, пошатываясь, вышел альфа. В тот же миг в сознании Жун Ши раздался механический голос 01.

[Гу Янь. Альфа. Командир второго передового отряда Первого легиона. Звание: капитан]

Взгляд Жун Ши похолодел. 01 продолжил уже более живым, почти детским голосом:

[Предатель, сговорившийся с врагом! Позволь мне разнести его микрочастичной пушкой в щепки!]

Вслед за альфой из палатки показался омега. Его ворот был расстегнут, на щеках горел нездоровый румянец. На линии челюсти виднелась родинка.

[Линь Мо. Омега. Брат командира Седьмого легиона Линь Фэна. Партнер Гу Яня]

Заметив, что Линь Мо приближается, Гу Янь отступил еще на несколько шагов:

— Возвращайся в палатку! Я поищу кого-нибудь поблизости, попробую достать для тебя подавитель.

Голос Линь Мо дрожал от слез:

— Но мне страшно одному... Плевать на подавитель, просто останься со мной, умоляю!

— Я не сдержусь и помечу тебя! — прорычал Гу Янь.

Линь Мо всхлипнул, вытирая слезы, и пролепетал жалобным, почти кошачьим голоском:

— Но я... я не хочу быть один.

Сидя на ветке, Сун Юй некоторое время слушал этот диалог, а затем не выдержал и прошептал Жун Ши на ухо:

— Какая топорная работа. Этот омега совсем не умеет соблазнять.

Из-за такой близости парень снова уловил аромат вина — ингибитор действовал не мгновенно, и шлейф феромонов еще не успел окончательно рассеяться.

Жун Ши продолжал наблюдать за сценой:

— Тебе виднее.

— ?

Ссора внизу разгоралась. Линь Мо вцепился в одежду Гу Яня, не давая ему уйти, а тот явно из последних сил боролся с собой. Внезапно цветочный аромат стал невыносимо густым.

— Пометь меня, брат Янь...

Стоило Линь Мо это произнести, как Гу Янь, потеряв контроль, повалил его на землю и, рванув воротник, приник к шее. В ту же секунду в шею альфы вонзился какой-то предмет, и тот рухнул без чувств, так и не успев добраться до желез.

— Брат Янь? Брат Янь! — Линь Мо попытался растолкать его, но тут же получил такой же снаряд и повалился рядом.

Жун Ши опустил руку и, спрыгнув с ветки, направился к ним. Сун Юй мельком взглянул на валявшиеся в стороне незрелые плоды дикого дерева, которыми спутник воспользовался как снарядами, и задержал на нем долгий взгляд.

Жун Ши бесцеремонно стянул Гу Яня с Линь Мо:

— Поищи их сигнальную ракету.

— Ты смеешь мне указывать? — фыркнул Сун Юй, но всё же залез в одну из палаток.

Как только принц скрылся, взгляд Председателя стал ледяным:

— 01, собери образцы их феромонов.

Сапфир на его декоративной застёжке выпустил тонкую иглу, которая коснулась железы Гу Яня.

[Данные занесены в архив]

Жун Ши проделал то же самое с Линь Мо.

[Сбор образцов завершен]

[В крови Гу Яня обнаружена высокая концентрация ингибиторов. В крови Линь Мо следов ингибитора не обнаружено]

В этот момент в небо взмыла сигнальная ракета Линь Мо.

— Я же говорил, — Сун Юй неспешно подошел к Жун Ши, вертя в руках нераспечатанную упаковку ингибитора, найденную в рюкзаке омеги. — Этот парень нарочно его провоцировал. А мы взяли и испортили ему всё удовольствие.

Жун Ши взял препарат, подтвердив, что он не использовался. В прошлой жизни Гу Янь и Линь Мо считались идеальной парой, но судя по тому, что он видел сейчас, их отношения были далеки от романтики.

Он поднял глаза на Сун Юя:

— А ты как?

Тот лениво рассматривал лежащих на земле:

— В смысле?

— Феромоны этого омеги только что стали в разы сильнее. На тебя это совсем не подействовало?

Собеседник перевел на него взгляд:

— Ты серьезно думаешь, что какой-то посредственный омега может на меня повлиять?

В его тоне сквозило явное оскорбление за само предположение.

Они подождали десять минут, пока не прибыли спасатели, и только после этого ушли. На обратном пути Председатель слушал отчет 01, но из-за отсутствия связи с сетью данные были неполными.

Вспомнив запах того омеги, он невольно снова почувствовал шлейф винного аромата, и слова сами сорвались с губ:

— У тебя очень приятные феромоны.

Ответа не последовало. Жун Ши повернул голову и увидел, что Сун Юй сверлит его крайне недовольным взглядом.

— Что не так?

Тот отчеканил каждое слово:

— Это было сексуальное домогательство.

— ?

<http://bllate.org/book/15818/1423471>